

КРОКОДИЛ

7
1978

Рисунок
Г. КАРАБАЕВОЙ

— Всюду внедряется автоматика, а у вас по-прежнему ручной труд!

Хотел бы женщиной я быть!

В народном хозяйстве СССР свыше 14 миллионов специалистов со средним и высшим образованием — женщины; 497 тысяч научных работников — женщины; 600 тысяч врачей — женщины; 1 миллион 673 тысячи учителей средних школ — женщины.

ЦСУ СССР.

Друзья! Века о женской доле
Слагали песни и стихи —
Томились женщины в неволе
Неведомо за чьи грехи...
И слова вымолвить нельзя им,
Тянули лямку день за днем...
Мужчина в доме был «хозяин».
Ну, а жена? Жена — при нем.
А современные приметы
Совсем иное говорят:
Жена с работы — за газету,
Муж — варит кашу для ребят...
Она — у кинопанорамы,
Он — в магазин бежит бегом...
Она — болеет за «Динамо»,
Он — гладит фартук утюгом...
И если будет, мне сдаётся,
Так продвигаться им не лень,—
Нам вскоре праздновать придется
Мужской международный день.
Хотя чудес вокруг немало,
Средь них привычных большинство.
Теперь для всех знакомым стало,
Не удивляет никого
И то, что женщина — директор,
И то, что женщина — пилот,
И что порой, не так уж редко,
Не муж — жена семьи оплот.
С мужчинами идут «на равных» —
Привык уже к тому народ,
Что прилагательное «главный»
Приобрело вдруг женский род.
Та, смотришь — главный рентгенолог,
А эта — главный ревизор,
И главный та метеоролог,
А эта — главный режиссер.
Та — тайной атома владеет...
Та — всенародный депутат...
Та — космонавт... Та — академик
И Ленинский лауреат.
Ну, а для нас, хоть академик,
Хоть суетится у плиты,
Всегда — прекрасное виденье
И гений чистой красоты...
И хочется — такая малость,—
Чтобы, мужчин затмив, она
Навечно женщиной осталась,
Незримой нежности полна.
Была чтоб ласковой и милой,
Ценила мужество твое...
И, может, кроется та сила
В извечной слабости ее.
Ведь даже хором в оперетте
Поют мужчины, и не зря,—
«Без женщин жить нельзя на свете!»
И это истина, друзья!
Как их не холить, не любить!
Завидовать им есть причины...
Хотел бы женщиной я быть!..
Когда бы не был я мужчиной.

Равенсон

Р. КИРЕЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ

Живая, да, причем с прописной буквы, ибо Земля в данном случае — это название планеты. Третьей от Солнца. Именно она живая, а если вы сомневаетесь в этом, то побывайте в долине гейзеров, что на Камчатке. Вы увидите, как со свистом вырывается пар из-под ваших ног, как медленно булькает в воронках горячая глина всевозможных цветов: синяя, желтая, красная, как бормочут родники, в которых можно сварить яйцо, и вдруг возносится к небу тридцатиметровый раскаленный фонтан гейзера-великана.

Вот тут-то вы и поймете, что старушка Земля еще очень даже не старушка и что мудреная наука о ней — геология — вовсе не мертвая наука о скучных камнях, а весьма живая — медицина сродни. И что иной доктор геологии — это и впрямь доктор, в детском, айболитовском смысле слова. Разве что пациенты его — вулканы.

У Софьи Ивановны Набоко таких температурающих пациентов не один десяток. Я говорю об одном из крупнейших вулканологов мира, докторе геолого-минералогических наук, камчадале... Последнее неизбежно, ибо быть вулканологом и не быть камчадалом — как можно? Тут, на Камчатке, горячие точки (очень горячие — до нескольких тысяч градусов), и оттого Софья Ивановна тоже здесь вот уже сорок с хвостиком лет. Неотлучно дежурит она у своих пациентов... почти неотлучно, ибо случаются отпуска или научные вояжи, например, в Париж, где время от времени происходят международные симпозиумы.

Софья Ивановна первая, и это во многом; если же требуют расставить по порядку — одно, другое, третье, — то она сначала говорит не о том, что первой из женщин забралась на самый высокий в Евразии Ключевской вулкан, а о том, что она родила на Камчатке сына — и не просто сына, а будущего вулканолога.

Будущий вулканолог давно уже стал нынешним. И жена его — тоже вулканолог, поэтому удивительно ли, что их дочь, внучка Софьи Ивановны, играет не в куклы, а в камушки и пемзу? Как видите, вырисовывается династия.

Династия, которая вырисовывается легко: к ее услугам целый институт. Когда же в 1935 го-

ду сюда приехала по комсомольской путевке Софья Набоко, тут не было даже лаборатории. Ее-то и предстояло создать молодым энтузиастам. Но были вулканы, скажете вы. А теперь, небось, есть институт, а вулканов поубавилось... Подождите иронизировать, читатель. Не торопитесь с арифметикой, из которой явствует, что на три десятка живых камчатских вулканов приходится полтысячи сотрудников института, в числе которых шесть докторов и вдесятеро больше кандидатов.

Признаюсь, во мне тоже закипела, готовясь к извержению, профессиональная язвительность, когда я увидел огромное здание института, самое большое в Петропавловске. Однако извержения не последовало. Вместо него запульсировал апологетический гейзер в честь славных вулканологов... Тут, по идее, должны бы следовать стихи, но что вам стихи, вам ведь факты подавай? Натё:

Факт первый, исторический. Вся земная кора, толщина которой каких-то сорок километров, — продукт вулканизма, а позволительно ли не изучать то, на чем живешь?

Факт второй, футурологический. Вулканологи — что футурологи, они заглядывают в будущее и делают это весьма успешно. Недавнее знаменитое извержение Толбачика было предсказано с точностью до часа. Это не праздное гаданье: вспомните, не к ночи будь сказано, Помпею.

Факт третий, сугубо утилитарный. В голубое прошлое отошли времена, когда человек нагибался и с поверхности брал полезные ископаемые. Все взято, нынче глубоко искать надо, карты же и компасы для этих поисков изготовляют вулканологи.

Факт четвертый, сравнительный. Тут, пардон, цифры, но вы не скользите по ним взглядом, а остановитесь и подумайте. 100 тысяч киловатт — такова мощность ТЭЦ, которая питает своей энергией город Петропавловск. 100 тысяч. А вот термоэлектростанция, что использует тепло горячих источников, способна дать 500 тысяч, и именно вулканологи объяснят всем заинтересованным лицам, как взять эти тысячи. Миллион киловатт готов дать Авачинский вулкан, и это сегодня не научная фантастика, а расчеты с практическим прицелом. Приплосьте сюда оранжевые на дармовом тепле, отопление домов, химические богатства, которые расточительно выплескивают на поверхность термальные воды...

Теперь, я думаю, вы не станете смотреть на вулканологов как на чудаков, замкнуто шаманящих на далеком отшибе. А вот что на далеком — это точно, ибо единственный в мире институт вулканологии — самое восточное научное учреждение страны. Да и мира тоже. Впрочем, кто знает, что далеко, что близко? Разве не вулканологи ближе всего к живой жизни третьей от Солнца планеты?

Говорят, она стара. Чепуха! Она в самом цветущем возрасте. Софья Ивановна Набоко подтвердит вам это.

Камчатка.

Е. ВЕДЕРНИКОВ Как выходят из ЗАГСа

ОБЫЧНЫЙ НЕЖНО ЛЮБЯЩИЙ СУПРУГ

СОЛИСТ БАЛЕТА

Виталий КОВАЛЬ
ПОВЕЛИТЕЛЬ

Рассказ

Пусть себе у других равноправие, а в нашей семье все решает муж. Я только молча покорюсь. Потому что мужа для того и созданы, чтобы всем управлять, а жены...

Я своему привыкла повиноваться с первого дня знакомства, с первого нашего танца.

Стою это я как-то в клубе и исподволь приглядываюсь к парням. Один очень пришелся мне по вкусу: курчавый, стройный, с усиками. Даже сердце зашло. «Ну, Вера, — говорю сама себе, — держись! Этот и станет твоим повелителем!» И при том окинула его таким взглядом, что он прикипел к месту и стал краснеть, как помидор на солнце. А я отвернулась, будто ничего и не произошло. Смеюсь, щебечу с другими. Краешком глаза вижу: потихоньку придвигается ко мне мой будущий повелитель и, маскируя неловкость, громко говорит:

— Пошли потанцуем!

И не разберешь — приказывает или просит.

Вот так я впервые ему покорилась, своему Николаю.

С того дня он стал ходить за мной, как прилепленный. И все что-то велит, что-то приказывает. Где-то по весне объявил мне, например, свою волю:

— Осенью свадьбу сыграем!

— Есть, — отвечаю, покорно склонив голову, а сама думаю: «Когда еще эта осень наступит?!» — и добавляю:

— Так я и знала, что ты меня не любишь!

И губы надула.

Он тут подумал-подумал, потом рубанул рукой воздух и говорит:

— Меняю свое решение. Свадьба — через неделю!

Сообразил!

— Как скажешь, — говорю с прежней покорностью, едва сдерживаясь, чтоб не кинуться опретью готовить фату.

С тех пор мы вместе.

Когда родился наш первенец, очень мне хотелось назвать его Русланом. Но как назовешь, когда муж заявил, что он сам подберет имя сыну. Долго он это имя подбирал. Ходит-ходит бывало по дому, морщит лоб, думает.

Я ему, конечно, думать не мешаю, только спрашиваю:

— Ты не помнишь, как отчество Руслана было?

— Чьего Руслана? — удивляется.

— Людмилиного, — отвечаю. — Ну, того, что у Пушкина.

— Нет, — говорит, — не припоминаю. А что?

— Да ничего, — говорю. — Так просто, вспомнилось...

— А-а-а...

И опять ходит, думает.

А я опять:

— И фамилии не помнишь?

— Чью?

— Да Руслана же!

—Чтоб я еще раз явилась поэту-холостяку!

Рисунок Б. САВКОВА

— Нет...

И продолжает думать. Но ходить перестал. Будто споткнулся. А потом вдруг:

— Назовем сына Русланом! И не спорь!

— Да я и не спорю, — отвечаю. — Как ты скажешь, так и будет!

— То-то же!

А сам расцвел от моих слов. Всюду хвалится: — Знаете, как я сына назвал? Русланом! Сам придумал! Жена, правда, хотела наречь его как-то иначе, но мое слово для нее — закон.

Когда Русланчик немного подрос, задумал мой владыка на машину деньги собирать. Я будто радуюсь:

— Вот и хорошо, — говорю. — Будет и у нас ма-

шина. Вон и сосед собирается машину приобрести. Только он хочет сперва жене шубу справиться. Он ведь ее так любит, так любит!

Муж подозрительно глянул на меня:

— А я разве тебя не так люблю?

— Нет, — говорю, — не так. Ты меня крепче любишь!

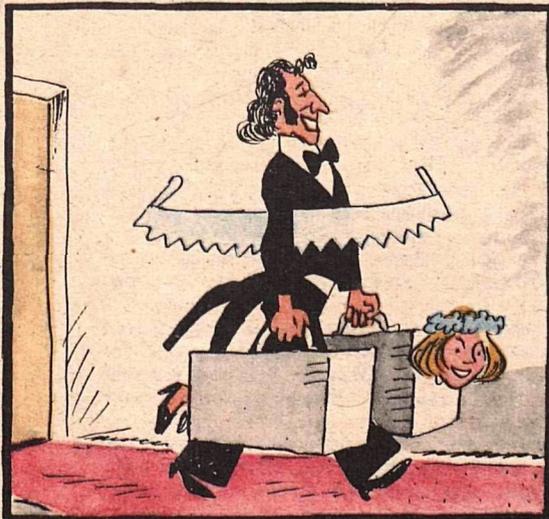
— Ве-ерно... — говорит.

А через месяц приносит шубу и еще с порога командует:

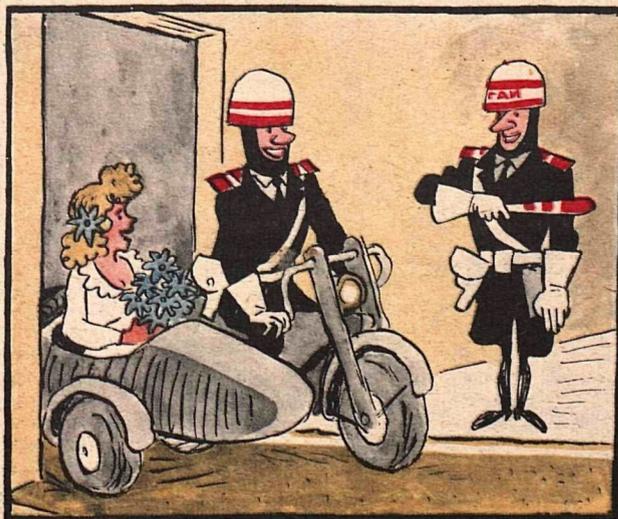
— Ну-ка, примерь!

И снова мне ничего другого не остается, как покориться...

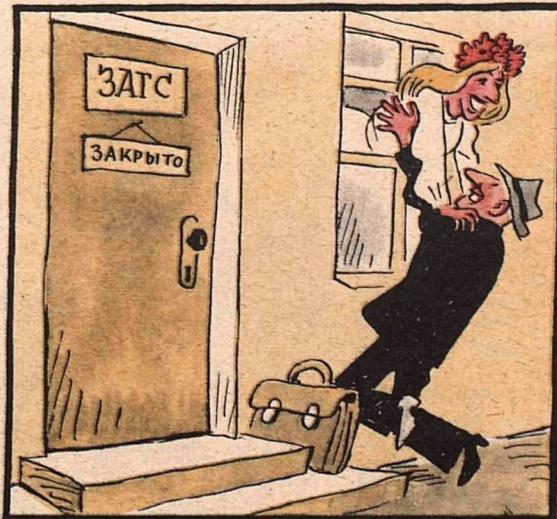
С украинского перевел ЯН ОСТРОВСКИЙ.

ИЛЛЮЗИОНИСТ

ИНСПЕКТОР ГАИ

СНАБЖЕНЕЦ

ЧУТЬ ВЫШЕ НУЛЯ

Конечно, «полундру» кричать бы еще в сентябре, по сезону. Но brave поступали сводки и рапорты, даже слышалось как бы щелканье каблучков: все отлажено в лучшем виде, к отопительному сезону готовы!

И в свете сводок и рапортов мнились под землей горячие пароводоматристры, ревущее в нагревателях мазутное пламя, испонники у водомерных стекол и экипированные опрятно сантехники, дающие пьянству бой.

Тут заметим, что Андриан Евтихий — волосатый в страшной степени человек — и тот, есть сведения, бедовал от холода, к загнеткам и вышкам зимой был внимателен, дров запасал в достатке.

В свете этих вот данных что же делать старушке? Много предусмотрительней с лета надлежит быть старушке, чем Амундсен и Евтихий, потому что гораздо менее тело старушки имеет защиту от холода.

Оттого очень загодя Евгения Корнеевна Сторчеус, проработавшая тридцать лет на машзаводе имени Кирова в Горловке, подала на завод заявление: угольку бы, а транспорт мой.

— Э,— сказали на заводе,— ветеранка, а подход к делу гадкий. Вот ведь что выйдет: вроде своим жертвенным и вроде прогрессивным поступком ты берешь на себя обязательство не отвлекать наш транспорт от важных казенных дел, но наймешь ты кого-то на стороне, тем породив рвачество и погоню за длинным рублем у шоферов. Нет, старушка и ветеранка труда, ты заказала нам уголь — мы тебе его в срок и доставим.

— Ой, не доставите!

— Ой, старушка,— сказа-

ли ей,— что за бездна в вас скепсиса и безверия!

И нет, ничего не доставили ей. И в метель, с кошелкой на саночках по городу бродит старая женщина, собирает в кошелку уголька, просыпанные при доставке к другим очагам. И в доме у заслуженной женщины, выражаясь на старообразный лад, только морозить собак.

Будем говорить прежде всего о тех, кому тяжелее всего от неподачи тепла,— о стариках и детях. В городе Оренбурге, Ивановский переулок, 24, объединились под одну крышей престарелые четыре сестры. Есть пианино у них, но зимою на клавишах вам не найти отпечатков пальцев — здесь играют в перчатках.

И в городе Ленинск-Кузнецкий стоит перед теплофикаторами разного ранга пенсионер-шахтер Г. Рысев с проспекта Кирова, 79, и ему объясняют, поводя пальцем под носом:

— Тепло, папаша,— это тонкая вещь. Нынче, когда в строительстве торжествует высотность, тепло идет с чердаков, низвергаясь оттуда в низы. Понял? Иди.

И идет домой старик Рысев, опять дивясь чудесам тепловых низвержений: во всей секции дома в малых комна-

тах квартир и кухнях тепло, в больших же комнатах жуть, и все блюда, включая борщ, сразу проходят по классу холодных закусок. От этого мысли приходят пенсионеру Рысеву: строения нынешнего жилого фонда именуют благоустроенными. И верно, живут люди в отличных квартирах. Но не сводится ли на нет вся большая забота о культуре быта людей таким фактом, что не суют всю зиму носа многие семьи в гостиную, теснясь в кухнях и малых комнатах?

Холодно, граждане, холодно многим еще старикам, но особенно вопиющее дело, когда помещены в холод дети. И вот есть в Калининской области (Кувшиновский район, Ранцевское торфопредприятие) детский комбинат этого предприятия. Не знаем, чем там одаривали детей в Новый год, но было бы путнее всего, кабы тамшний начальник ЖКО Н. Сабуров и директор предприятия Е. Иванов, обрядившись Снегурочкой и Дедом Морозом, оделяли детей моржачьими шкурками и моржачьей же жировой прослойкой.

И пишет нам С. Клетнов из туркменского Красноводска, ул. Фрунзе, 36: переехал летом в блистательную квартиру, ликовал, как дитя. А потом оказалось, что дом не подключен не только к газовой сети, но и к отопительной! И это бы ладно. Стерпели бы зиму. На вигонь натянешь шерсть — можно жить. Но в доме пятьдесят детей, и они от простуд болеют. И матери берут бюллетени на сотни дней для ухода за больными детьми.

То же самое и в Таганроге, Большая Бульварная, 8, в Караганде (Четырнадцатый микрорайон, 4), в Тюмен-

ской области подкладывает зубами в домах поселок Серегино, Ю. Вильская (Саратов, проспект Строителя, 70-б) отчаялась на почве зимних ремонтов теплосети и требует ввода «буржуек», и тов. Нарвидас пишет из Орска (ул. Омская, 73), что давно уже он не живет по здоровому принципу «держи живот в холоде, голову в холоде, ноги в тепле», а с головы до пят он колотится в холоде, и даже знатно опушенная кошка покинула дом его, а возможно, и город.

Так при ближайшем рассмотрении обстоят дела. И, конечно, экономия топлива и энергии само собой, а само собой, когда в Фергане, ул. Льва Толстого, 52, уже четыре года коченет без отопления многоквартирный дом, где прилепляют периодически некие радиаторы — да все не те, все не те.

Конечно, есть граждане совершеннейшей негибкости, как тов. Грошев (ул. Мира, 5, пос. Углегорский, Ростовская область).

«Ничего,— пишет тов. Грошев и дает, как бывалый захолодевший, совет: — При известной сметке перемотаться можно. Надо лишь, когда батареи в отключке, набрасывать на них пуховики и перины. В этом случае от железин холод не прет».

Это хороший, приемлемый довольно совет, если только собственные пуховики и перины возьмутся раздать терпящим бедствие теплофикаторы.

Но они не спешат с этой гуманистической акцией, проявляя во всех описанных случаях поразительно единые качества: слабину в технической грамотешке, небрежение к бедам людей и полную нераспорядительность:

Ф. КОРОВЬЕВ.

КОГДА ЛИФТ НЕ РАБОТАЕТ...

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

хроногул помог

«ВЕРНЫЙ ОРИЕНТИР»

№ 35, 1977 год

В этой заметке шла речь о том, что магазин, в котором продаются вино-водочные изделия в городе Котласе, Архангельской области, располагается рядом с детским садом, школой-интернатом, детской спортплощадкой...

Секретарь Котласского горкома КПСС тов. В. Попов сообщил редакции, что заметка обсуждена на заседании бюро горкома, решено запретить продажу в этом магазине вино-водочной продукции, магазин будет предназначен для торговли другими товарами.

«БЫЛА БЫ ТОЛЬКО ТРОЙКА!»

№ 25, 1977 год

В фельетоне С. Придворова под таким названием рассказывалось о порочном методе «обучения», наскаждавшемся директором ржевской школы рабочей молодежи № 1 И. А. Лавлинским. Он требовал от педагогов завышать оценки даже неуспевающим учащимся.

Начальник отдела учебных заведений Управления Октябрьской железной дороги А. Щербанюк, в ведении которого находится ШРМ № 1, сообщил редакции, что И. Лавлинский освобожден от должности директора школы.

Фельетон обсужден на совещании директоров школ рабочей молодежи, принято решение о более строгом контроле над учебным процессом в школах.

Эта удивительная гибкость

«НАШ ПЛАН МИРА — ЭТО УДИВИТЕЛЬНО ГИБКИЙ ПЛАН».

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ
БЕГИН

Гибкость — прекрасное качество. И очень нужное. Гимнасту, например. Балерине. Ассистентке иллюзиониста Кио, когда ее в ящике чуть не прокалывают шпагами. Студенту на экзамене. Преступнику на допросе. Политикану на пресс-конференции. Дипломату на переговорах... Стоп! Тут можно прекратить перечисление. Потому что все эти виды гибкости далеко превзойдены героями нашего комментария. А речь пойдет о гибкости израильских политиков.

Это они сами объявили гибкими свой «план мира» на Ближнем Востоке и всю свою политику в вопросе об урегулировании кризиса.

А ведь и верно: доказательств их гибкости хоть отбавляй.

Первое. Об отходе на границы 1967 года (то есть о возвращении захваченных тогда агрессором арабских земель) не может быть и речи, не раз провозглашали и Бегин и Даян.

А где же гибкость? Вот она: мы, возможно, согласимся на признание суверенитета Египта над Синаем (это над египетской-то территорией!!!), но свои войска там оставим. И порт Шарм аш-Шейх останется под нашим контролем. И Иерусалим, — говорят они.

Смотрите, какая гибкость! Почтище гибкости штыка.

Второе. О праве арабского народа Палестины мы и разговаривать не будем, — отмахиваются они.

А гибкость! Ну, мы сами придумаем что-нибудь для палестинцев. Нет, не для этой их Организации освобождения Палестины. А для послушных. Мы таких разыщем человек пять, а может, и целых шесть, — обещают они.

А вот высшее доказательство израильской гибкости. В позиции Израиля по вопросу о военизированных поселениях на оккупированных арабских землях. План их создания проводили в жизнь очень гибко. Сначала построили десять. Подождали. Когда волна протестов немного схлынула, соорудили еще десять. Подождали. Осмелев — еще двадцать! Оглянулись на Вашингтон. И еще двадцать. И еще...

И вот теперь их уже девяносто! Девяносто когтей, вонзившихся в чужие, арабские земли, чтобы их «освоить». Девяносто шипов, чтобы нога оккупанта не поскользнулась, удержалась и закрепились там (ниспошли Иегова!) навсегда.

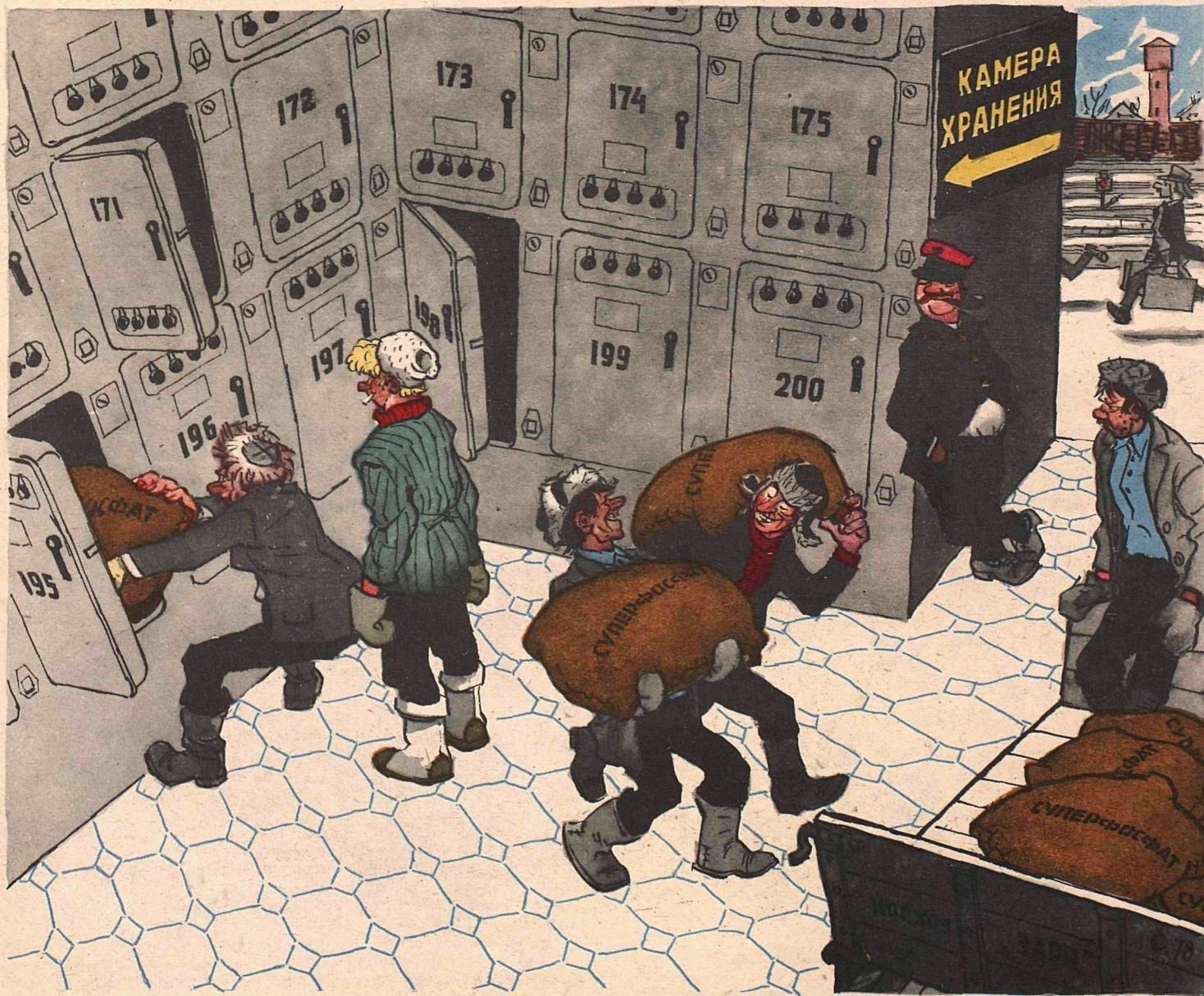
А как гибко строили эти поселения-крепости! О сооружении одного из них — около палестинского городка Бейт-Джала — так рассказал корреспонденту западногерманского журнала «Штерн» житель этого городка Ибрагим Саид:

«...Это случилось 4 августа 1976 года. Они пришли ночью. Их вертолеты светили прожекторами, а солдаты — их было около тысячи — принялись строить высокий забор из колючей проволоки. [Самый гибкий для этого материал!] Все было сделано очень быстро. В семь часов утра я пришел туда и хотел пройти к моему винограднику. Но израильский солдат с автоматом подошел ко мне и закричал: «Пошел вон!» В те дни и другие жители Бейт-

Джалы лишились своих виноградников. Израильяне выкорчевали лозы (они, видимо, показались им уж чересчур гибкими!) экскаваторами и построили там дома своего нового поселения. Оно теперь называется Харгил...»

Ну, разумеется, оккупанты надеются и на ответную гибкость со стороны арабов, согнанных с родной земли, на гибкость их спин при встрече с новыми хозяевами. Но уж этого они не добились. И никогда не добьются.

— Молодец Иван Иванович, придумал, как до весны сохранить удобрения!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Вот так бабушка!

Чего там говорить, редко везет бабушкам в современных пьесах. Выведут так, что рядом с ней Маврикиевна просто корифеем сообразительности покажется.

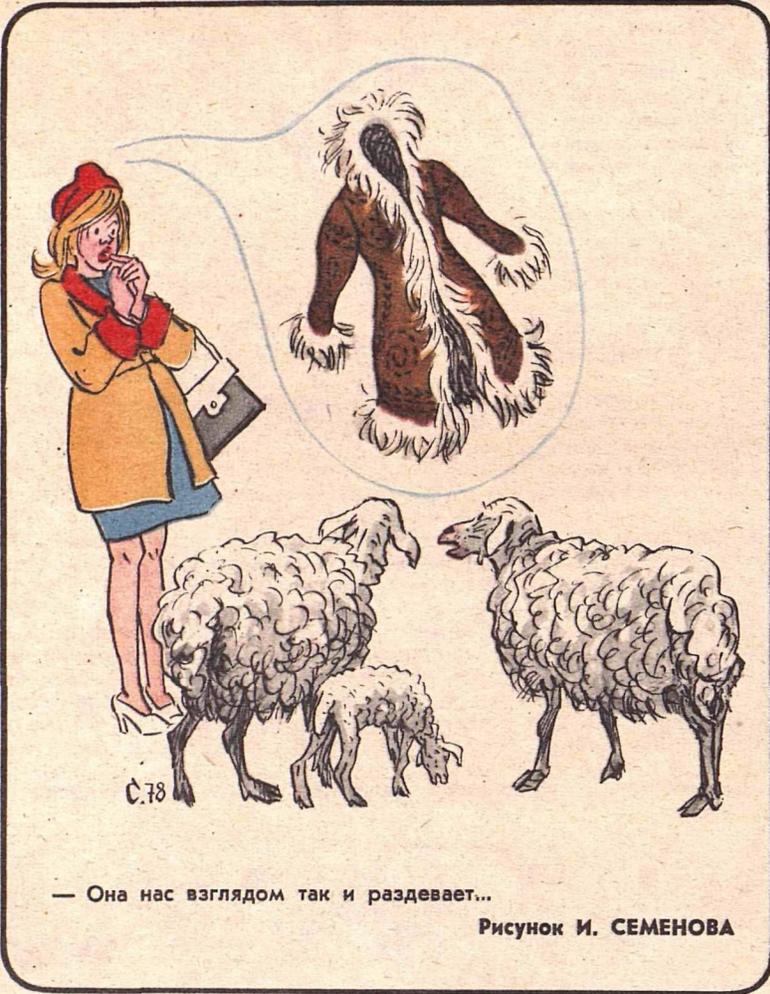
Но вот актрисе Астраханского драматического театра имени Кирова Берте Александровне Корниловой, кажется, повезло. Она сыграла роль бабушки Жихаревой, героини новой лирической комедии «Некруглая дата». Два часа сценического времени дают ей возможность и взгрустнуть, и улыбнуться, и, главное, проявить свою неукротимую энергию, устраивая судьбу сына и внучки. Впрочем, счастье коснулось и саму бабушку Жихареву: через десятилетия находит ее любимый и любящий друг.

— Поздно, — с сомнением говорит она. — Возраст подводить черту.

Но, оказывается, нет. Радость и счастье возраста не имеют!

Именно об этом спектакль, поставленный заслуженным артистом РСФСР Д. Федоровым по пьесе писателя-сатирика Им. Левина. Кстати сказать, удостоенной недавно диплома на Всероссийском конкурсе-смотре современной драматургии.

КРОКОДИЛИНКИ

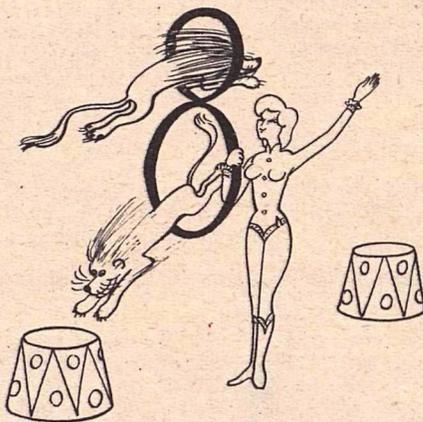
— Она нас взглядом так и раздевает...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

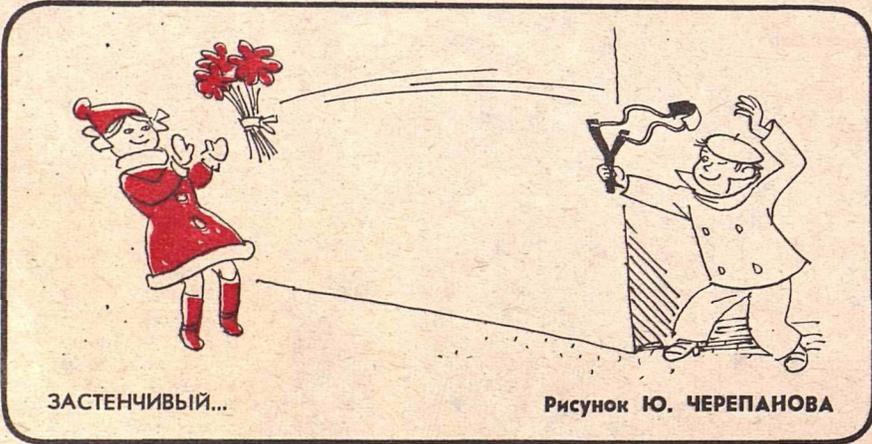

— Вот, купил подарочек тебе на свой вкус...

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА

В СЕМЬЕ ФОКУСНИКА
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

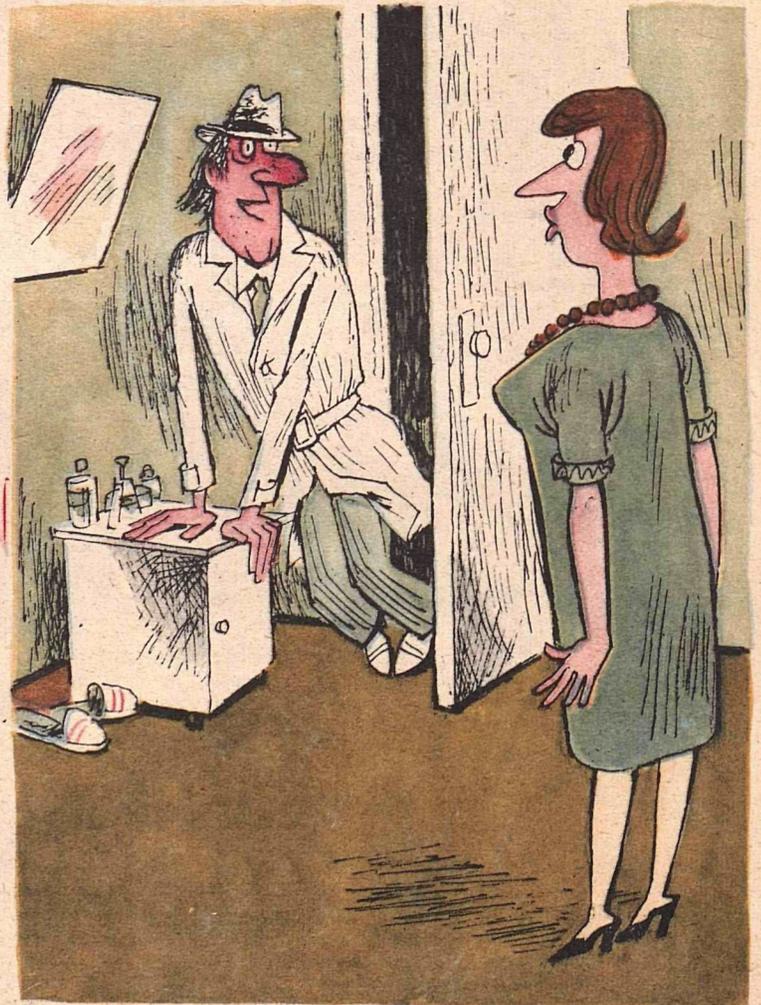

ЗАСТЕНЧИВЫЙ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Ведь говорил, твоя диета добром не кончится!
Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Заходил и в гастроном — нет там никаких цветов...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Владимир МАСС

КОМЕДИЯ

Обычный шум и кавардак трактира —
не разберешь, кто виноват, кто прав.
Вот нож сверкнул,
вот-вот блеснет рапира,
но затихают споры.

Душно, сыро...

Трактирщик дремлет...

Бочку оседлав,
из толстой кружки тянет эль Фальстаф...
Бессмертная комедия Шекспира!
Фальстаф!..

Но что с ним! Мрачен и уныл.
Таким ли он еще недавно был?
Он даже на ногах стоит нетвердо.
Чем объяснить его столь жалкий вид?
Ах, да — скандал!

Недавно в доме Форда
он пойман был

и палками избит!
Ему тогда пришлось, мы знаем, тяжко,
над ним опять нежданный грянул гром:
заваленный нестиранным бельем,
он в Темзу чуть не угодил, бедняжка!
Все эти дни он держится в тени:
неисправимый циник и обжора,
он понял, что ему уже не скоро
удастся смыть с себя пятно позора.
Поди-ка, что потеряно, верни!
А всё они,

проказницы Виндзора,
а всё они!
Не он их, а они, плутовки эти,
его поймать в свои пытались сети!
Он жизнь от них с трудом недавно спас.
И вот теперь уже не первый раз
мерещится ему в трактирном гаме
Виндзорский парк,
туман,

ни ночь, ни день,
а он лежит в сырой траве, как в яме,
украшенный ветвистыми рогами,
несчастный,

одуроченный олень!..
Все знают, что, борясь за торжество
незыблемой

супружеской морали,
веселые проказницы его
при всем народе

трижды разыграли!
Он, видно, что-то рассчитал не так.
Он снова, черт возьми, попал впромах
и вот повержен.

Нет ему прощенья!
Каким, наверно, страшным будет мщенье!
Его казнят! Повесят! Втопчут в грязь!
Представьте, нет!

Его простят, смеясь,
простят по доброте,

во имя мира,
и он опять вернется в свой трактир.
Ведь это же комедия Шекспира.
Ведь это же Шекспир! Вильям Шекспир!

Проходит век за веком. Жив курилка!
Опять Фальстаф куражится, острит,
опять с ним в дружбе кружка и бутылка,
опять-опять он весел, бодр и сыт!
В унынии он долго не бывает,
такой уж у него, представьте, нрав.
Пьет эль и кьянти,

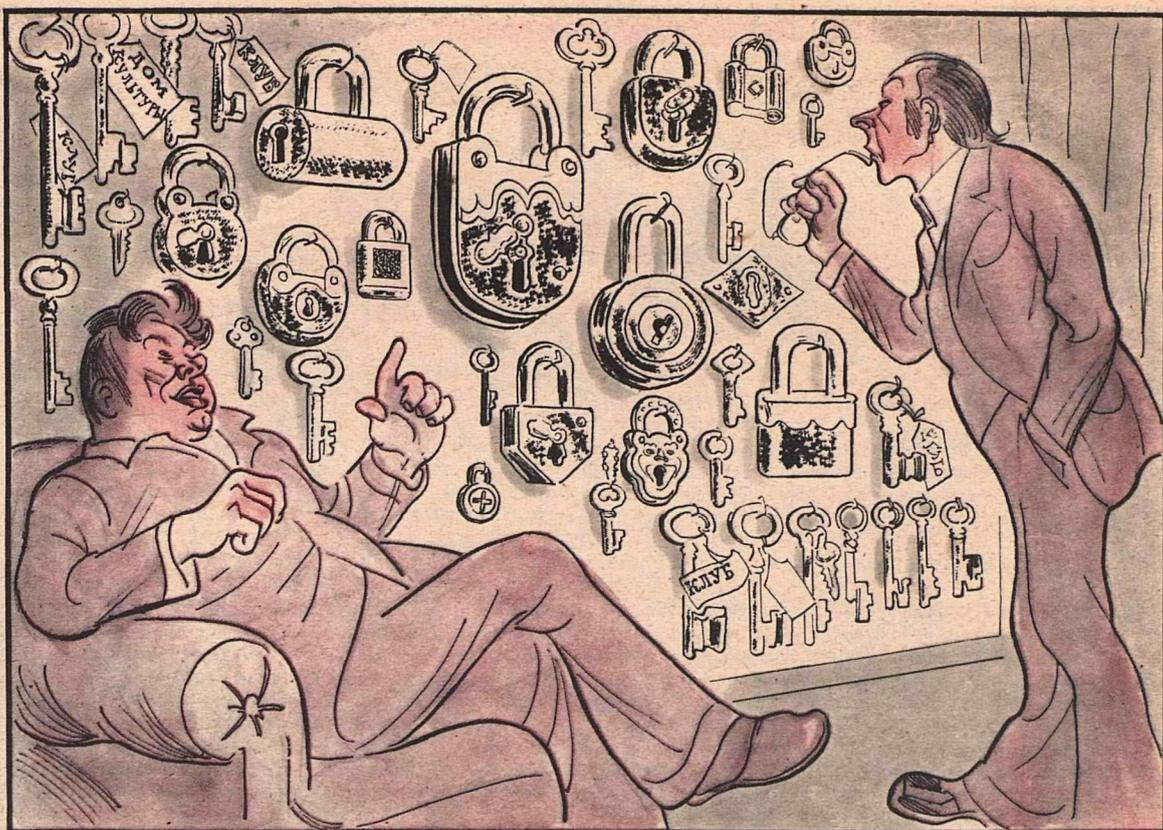
песни распевает...
Что взять с него! На то он и Фальстаф!
И те же рядом с ним смешные лица:
судья,

его племянничек-тупица,
трактирщик — плут и хитрая лисица,
всё те же хвастуны и болтуны.
Один — как жердь,

другой — как бочка жира...
Но женщины прекрасны и умны,
находчивы,

во всем себе верны —
ведь это же комедия! Шекспира!
Здесь ценят женский ум и женский труд,
здесь женщину в обиду не дают,
юбчонка ли на ней или порфира!
Ведь это же Шекспир!

Вильям Шекспир!
Шекспировский
веселый,
пестрый мир...
Бессмертная комедия Шекспира!

— Эта коллекция — память о моей клубной деятельности...

Рисунок М. БИТНОГО

Е. КАРИНА, специальный корреспондент Крокодила

ОПЕРАЦИЯ «ЗАМОК»

— Повесить! — грозно приказал Владимир Егорович Карнов.

— Кого? — ойкнули члены правления.

— Не кого, а что, — лаконично уточнил председатель рабочего кооператива совхоза «Ильич». Он громыхнул по письменному столу огромным амбарным замком, принял наполеоновскую позу и уставился на магазин хозяйваров, который был виден из окна его кабинета.

— А как же Фадеевы? — робко спросил один из членов правления.

— Фадеевых отправим в отпуск, бессрочный, — сурово сказал Владимир Егорович, завязывая тесемки на картонной папке.

— Так ведь не пойдут, — в замешательстве пробормотал кадровик. — Нина Фадеева только что отгуляла, ей не положено, а у Анастасии Федоровны по графику через месяц.

— Тогда поступим проще, — хозяин кабинета обвел взглядом притихшие фигуры. — Обоих продавщиц уволим.

— Не можем, — нерешительно подали голос члены правления. — Вроде бы не за что.

— То есть как это не за что? — начал терять терпение председатель. — А за прогулы?

— Какие такие прогулы? — нестройно зашумели собравшиеся. — Они сроду на работу не опаздывали, не то что прогуливали.

— Не прогуливали, так теперь будут.

Члены правления в недоумении смотрели на председателя.

— Если на дверях я повешу замок, смогут Фадеевы, по-вашему, попасть в магазин?

Члены правления отрицательно покачали головами.

— То-то и оно! А в Кодексе законов о труде черным по белому написано: неявка на работу влечет за собой увольнение за прогулы!

Владимир Егорович значительно посмотрел на подчиненных и откинулся на спинку кресла.

— Эх, вы, все-то вас учить надо! Ну, а теперь идите, работайте, — протягивая заворгу замок, усталым голосом сказал председатель.

Решение Владимира Егоровича закрыть магазин было категорическим и окончательным. Оснований для этого было больше чем достаточно: Фадеевы публично критиковали Карнова за плачевное состояние дел в рабочем кооперативе.

Так в селе Грязном началась разработанная председателем 65-дневная операция «Замок».

И запылили по рязанским дорогам машины с номерными знаками областного и районного начальства. Комиссии из потребсоюза, милиции, прокуратуры и даже ОБХСС одна за другой обследовали все, что угодно, — отвечает ли мировым стандартам интерьер торгового зала, есть ли перила при входе и как складывается товар в подсобке. Интересовались характерами Фадеевых, подробно выясняли, уживчивы ли они в быту, и увещевали их помириться с председателем. Словом, работы хватило на 18 комиссий. Но как-то так случилось — то ли от перегрузок, то ли от дорожной тряски, то ли от июльской жары, — ни один член ни одной комиссии не указал председателю Карнову, что, несмотря ни на какие личные антипатии, самовольно он магазин закрывать не мог.

Дело, которое требовало от одной комиссии одного-единственного решения — открыть магазин и немедленно, — превратилось в пухлое досье и собрание взаимно обвинительного материала. А тем временем амбарный замок третий месяц сурово не допускал сельских жителей к гвоздям, дровам и мотыгам, нарушая своим железным видом все нормы и правила социалистической торговли. И грязновец за всякой малостью ехал черт знает в какую даль.

А недавно прошел слух, что на рабкооповской хлебопекарне кто-то не так на Карнова посмотрел. Теперь жители Грязного в страхе поглядывают на двери пекарни. Вдруг энергичный председатель повесит и туда амбарный замок?

Рязанская область.

ДЕРЖИТЕ МЕНЯ!

Вл. МИТИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

«...Я вам расскажу, как все было. У проходной Луцкого автозавода ко мне пристал усатый мужчина. Он сделал мне предложение.

— Радость моя! — страстно шептал мужчина. — Знаешь ли ты, что такое украинская ночь? Мы можем решить этот вопрос в ресторане...

Там, поставив на стол бутылку, совратитель попросил дать ему: один поворотный кулак, две крестовины, восемь шарикоподшипников и столько же сальников.

— А за них, — шевеля порусалочьи усами, сулил коварный, — я вручу тебе сто рублевых купюр!

И потом научил вынести детали темной ночью... Лично я человек честный. Но скажите и вы по-честному: помешает лишняя сотня личному бюджету? Тем паче что детали вообще плохо лежат. То есть на складе или по дороге в цех их охраняют в специальных контейнерах с замочками. Но...

Еще утром выкрал я нужные вещи. В обед, пока мои коллеги честно кушали борщ, я сховал детали у «периметра» — границы завода, а после смены спрятался, извините, в санузел до прихода украинской ночи. За забором трижды гукнул филином мерзавец-усач. Я схватил мешок и легко сиганул за «периметр».

— Ось, сынку, — прохрипел усатый, — твои карбованцы... А теперь — аллюр три...»

...Слово «креста» не прозвучало, ибо фраза была прервана милицейским свистком. И здесь мы прервем исповедь токаря А. И. Домашникова. Поскольку встал он на путь преступления первично, а саму покражу отнесли к разряду мелкой (или, точнее говоря, «дрибной крадижки»), то и не разверзлись над токарем хляби кодексных санкций. А был товарищеский суд.

Кто из коллег любил пикантные зрелища, тот пришел. Кому было противно либо недосуг, те исчезли. Дело слушали быстро, гневных тирад не произносилось, за исключением возгласа: «Жулик ты!» Отделавшись штрафом, А. И. Домашников всплакнул и немедленно рассчитался с Луцким заводом. Все-таки

стыдно... Но не страшно! Ибо, скользая по наклонной плоскости, он уже прекрасно знал, что:

В. В. Веремей, слесарь, стибрил на предприятии каркас умывальника, причем никак не мог объяснить, зачем ему каркас. Добро бы

была уж готовая продукция, а то ведь классический пример «незавершенки», уродливое дитя штурмовщины. В итоге суд товарищей, штраф.

Передовик кузнечно-прессового цеха Василий Панасюк слямзил пять ки-

лограммов олова. В отличие от слесаря Веремея, подавшегося как бы толчку экстаза, Василий Ксенофонтович совершил свое отвратительное преступление хладнокровно, с заранее обдуманым намерением. Он в процессе работы экономил олово буквально по грамму. Увы, вместо того чтобы порадовать коллектив и администрацию ЛУАЗа, он вынес сэкономленный металл в тайнике спецодежды. Мотив? Почти святочный: для могильной ограды. Наказание? Тридцать целковых...

Маляр Трачук О. Д. Дама, представительница прекрасного пола и та — ведро краски! Боже... Схвачена с поличным при попытке обменять краденое на водку. Наказана? Да! Тридцатка.

Итого, сколько уже преступлений? Пять. А расплата? Тридцатка, тридцатка, тридцатка, тридцатка и тридцатка. Монотонность какая... И тогда я отправился в Луцкий областной суд. Сколько дел о хищении народного имущества принято за последние, скажем, два года?.. Ах, ах! Никто не вспомнил. Сбежали и в архив. Там тоже нет. Вот, сказали мне, если бы дело шло о коммерции, о сфере бога торговли Меркурия, тут навалом, на любые сроки. А уж что касается «несунов», воров государственного добра, — нету. А на нет и народного суда нет. Сие компетенция суда общественного на ЛУАЗе.

Я вернулся на это прекрасное, современное предприятие. И без труда нашел участок, где забор пересигнет не только пионер, но даже хронический ревматик...

— Стой, гад! — задыхаясь, долго кричал кому-то вслед стрелок военизированной охраны. — Ты думаешь, ты молодец, так и уйдешь? Я тебя издаля видел, только схватить не мог...

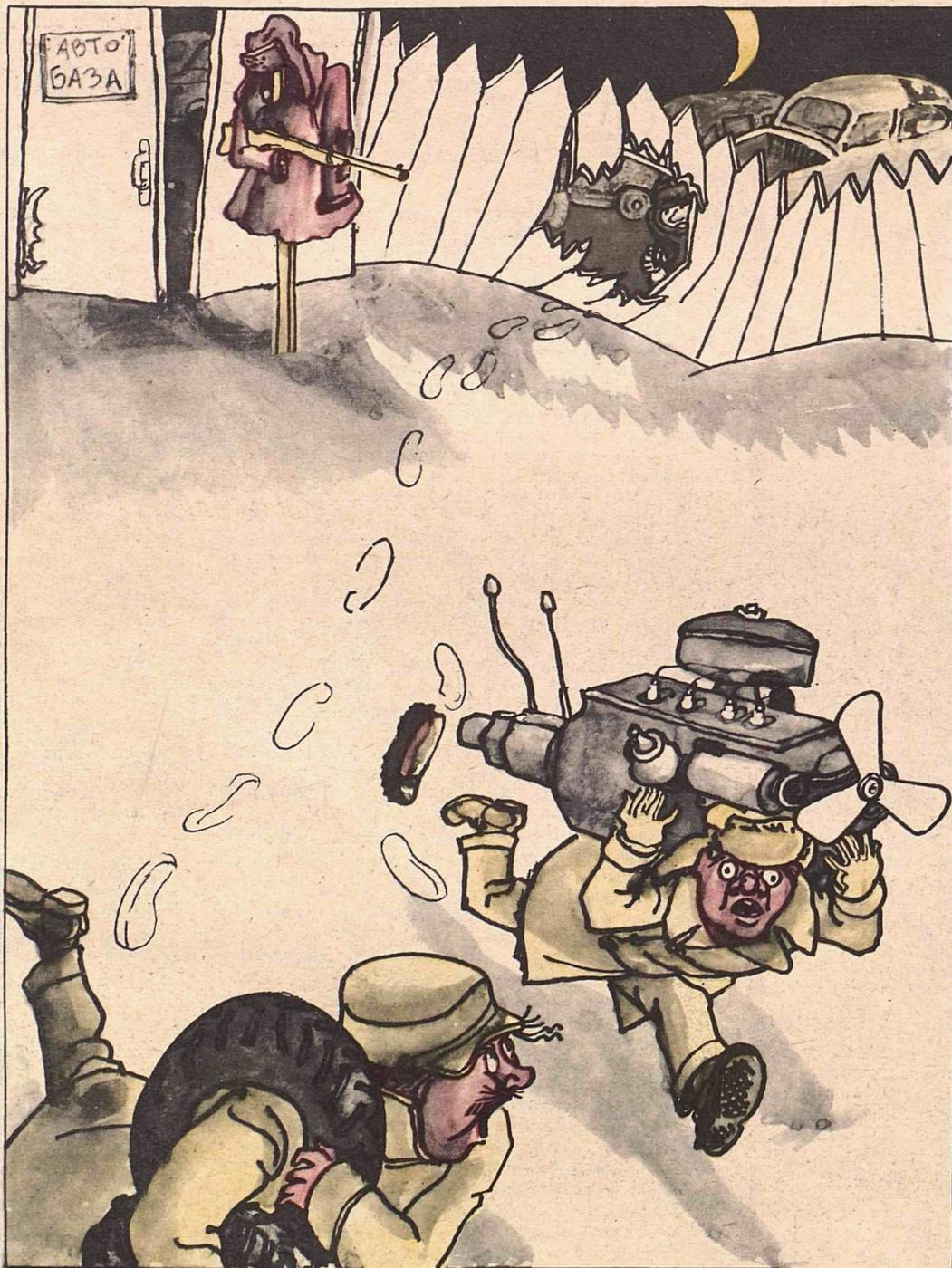
Я полюбовался на бегущего сотрудника ВОХРа и последовал к начальнику охраны, у которого взял интервью.

И в цехах я тотчас убедился, что от домашнего вора не уберешься... Да, наиболее соблазнительные детали доставляются в контейнерах. Но в цехах-то? Воруй не хочешь!.. Да, имеется коллективная ответственность, когда вся бригада платит свои кровные денежки за пропажу. Но кто будет возиться с каким-либо учетом в конце штормового квартала? В любом случае я такой деятельности не отметил. А потому сел у проходной ЛУАЗа и задумался...

— Эй, красавец, — завлекательно прошептал мне бородатый мужичище в сапогах, — вынес бы ты мне с ЛУАЗа задний мост. Давай решим этот вопрос, а?

Я подумал: была не была... Что мне за это будет? Да на первый раз штраф. На второй тоже, пусть пятьдесят рублей. А сколько я получу за задний мост? И уже собрался я решить вопрос положительно, но одумался и закричал:

— Держите меня! А то я сам не выдержу!..

— Не бойся: у них сторож работает на полставке!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

г. Луцк.

— Спрячься,
пока
комиссия
не пройдет!

Рисунок
И. СЫЧЕВА

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

РЕКОРДНЫЙ РЕЙС НЕ В ТУ СТОРОНУ

Однажды полярной ночью в Воркутинском горотделе милиции раздался телефонный звонок. Анонимный доброжелатель сообщил, что со стороны полуострова Ямал к городу приближается вездеход, груженный песцами, оленьими шкурами и осетрами.

Для встречи ночных гостей выехал оперативный наряд. Вскоре на фоне северного сияния показался силуэт вездехода.

— Стойте! — преградили дорогу милиционеры.

Из кабины вездехода вылезли двое хмурых мужчин: егерь Воркутинской торгово-закупочной базы А. И. Кривулин и старший механик каротажной партии Воркутинской комплексной геофизической экспедиции И. Д. Полторацкий.

— Везем рыбу с Новопортовского рыбзавода, — с готовностью пояснил А. И. Кривулин. — Вот, пожалуйста, документки на нее.

Александр Иванович любезно протянул две накладные.

— А это что за рыба? — спросил милиционер, вытряхивая из мешка тридцать четыре пушистых шкурки.

— Песцы!!! — изумленно всплеснули руками задержанные. — Это кто-то подбросил их в кузов!

В другом мешке оказались шкуры нерп, якобы найденные удачливыми пу-

тешественниками на берегу озера Ярро-То. Кроме того, в кузове вездехода находились двести семьдесят восемь оленьих лап, из которых охотники-ненцы шьют пимы.

— Эти лапки нам подарили охотники-промысловики, — поспешно объяснил И. Д. Полторацкий.

— Да-а-а? — недоверчиво покачал головой милиционер. — Придется, граждане, проехать в горотдел.

Теперь настал черед удивляться всему горотделу милиции. По накладным, предъявленным задержанными, с Новопортовского рыбзавода они получили шесть тонн щуки и сырца, а в кузове вездехода почему-то лежало восемь тонн сига и пеляди.

— Произошла путаница, — объяснил А. И. Кривулин. — Ведь на Ямале сига называют сырком, а пелядь щукой.

— А как на Ямале называют этих рыбешек? — крикнув, положил на стол старший следователь А. В. Антошкин семь пудовых осетров.

— Осетрами с нами расплатились рыбаки за вывоз улова с озера Ярро-То, — уточнил И. Д. Полторацкий.

— Ну, а кто вам подарил вездеход? На этот вопрос И. Д. Полторацкий дал исчерпывающий ответ.

Недели две тому назад к Ивану Дмитриевичу, который заведовал транспортом в каротажной партии, обратился

директор торгово-закупочной базы с просьбой помочь вывезти рыбу с Новопортовского рыбзавода. Но это было несколько не по пути. Старшего механика каротажной партии срочно командировали отбуксировать передвижной домик на побережье Карского моря. Однако любовь к рыбе у него оказалась сильнее рвения к исполнению служебного долга. Старший механик забыл о передвижном домике и, захватив сорок бочек солярки, взял курс на полуостров Ямал.

— Только не подумайте, что я нанес кому-нибудь ущерб, — приложил руки к груди Иван Дмитриевич. — Я использовал, можно сказать, ничейное горючее. Эти сорок бочек солярки мне удалось сэкономить благодаря строжайшему учету и бережливости. А что касается вездехода, то он не наш. Машину нам оставили на хранение представители Ленинградской комплексной разведочно-добычной экспедиции № 121.

В подтверждение своих слов И. Д. Полторацкий предъявил старшему следователю документ, заверенный подписью заместителя начальника экспедиции Б. И. Федулова.

Однако на запрос милиции начальник экспедиции В. М. Дудаков опроверг заявление своего заместителя и сообщил, что «вездеход списан и безвозмездно передан Воркутинской комп-

ЗОЛОТОЙ ПАЛЬЧИК

Сцепились Копытин с Вершининым. Прямо при процессе помола пшенички схлестнулись, а за что — и не помнят. Копытин лыка не вязал, а Вершинин — тот прямо сам не свой был. Понервничал, видно.

Наутро приходит протрезвевший рабочий В. Копытин к отдохнувшему начальнику — мастеру Томского комбината хлебопродуктов Н. А. Вершинину — каяться и про здоровычко спросить. Мастер молчит, слушает, глядя в пол. Через немало минут молвит: — Я ж, Копытин, на твою дурную голову милицию накликаю, уголовный кодекс со всей строгостью обрушу. Вместо белого халата другую одежду тогда заносишь, Копытин.

И выставляет мастер доказательство-улику: поврежденный вчера в потасовке палец, безымянный.

— Ай, Николай Александрович, — молит Копытин, — ну ее, милицию-то, боюсь!

— Ладно! Гони двести рублей — и забудем. До свадьбы заживет...

Проходит неделя. Среди ночи мастер протяжно стонет.

— Палец беспокоит? — пугается его жена.

— Он самый! Продешевил я. Мало взял. Это же не рядовой палец. Мой палец дороже тянет, чем у простого мукомола.

Утром бинтует Вершинин руку простыней, чтоб внушительнее травму оттенить, сколачивает миглом дикую бригадку и стучит в дом супостата, который его чуть не обеспальцевил. Того дома нету.

— Давай пианину! — размахивая левой рукой, как боевой пудовой булавой, кричит с порога Вершинин.

— Какую такую пианину? — цепенеет копытинская немощная теща.

— У вас их две, что ли? Подайвай! А не то не видать тебе зятя-ка-хулигана.

Подпрыгивая на пороге, пианино жалобно и прощально тренькает струной. Дома Вершинин любуется на хитрый инструмент, шлепает большим пальцем по клавише и радуется мажорному звуку и удачности отъемного налета.

Проходит неделя. Жалобно стонет среди ночи увечный мастер:

— С Копытина за палец мой взято, а вот производство родное? Ему, выходит, мои пальцы — до феньки?

Зря мечется Вершинин. Комбинат знает цену его пальчикам. За невыход на работу мастер исправно берет и зарплату и премию. Всего 206 рублей. Правда, сотню потом возвращает.

Проходит время. Ночной стон мастера вновь будоражит окрестность.

— Эх, — мычит он, — надо ж было мне Копытину пальца три-четыре подсунуть для контузии! Уж в легковушке ездил бы, на «Жигулях»... Эх-эх, умная мысль приходит опосля...

...Говорят, вот у того же мастера смычка Паганини руки вроде золотыми называли. Ерунда! У мастера помола Вершинина один безымянный пальчик в цене повыше тех рук будет...

А. ПИВОВАРОВ.

г. Томск.

лексной геофизической экспедиции для разборки на запчасти».

Тем временем старший следователь продолжал размышлять запутанный клубок. Он обратился к директору Новопортовского рыбзавода В. А. Коноплину с просьбой помочь добраться до чудесного озера Ярро-То, чтобы самостоятельно лицезреть богатую фауну этого края. Но директор рыбзавода ответил решительным и вполне обоснованным отказом: «Из-за отсутствия транспортных средств и плохих метеословий вывезти в район озера Ярро-То работников Воркутинского ГОВД не можем».

И тогда старший следователь А. В. Антошкин стал размышлять о чудесном озере, из которого выскакивают осетры, а на берегах валяются выделанные шкуры песцов и нерп, где развезают на подаренных добрыми дядями вездеходах, заправленных ничейным горючим. А представив эту картину, Анатолий Викторович решительно написал: «Осетров участники группы не ловили... У кого скуплены шкурки, установить не удалось, да и из участников поездки никто не признался, чьи они... Опровергнуть нечем...»

Постановление о прекращении уголовного дела у А. В. Антошкина удалось на славу. Поэтому и дела браконьеров в райском уголке, куда не ступала нога следователя, процветают.

г. Воркута.

Требуется приятная новость

Стокгольмская вечерняя газета «Экспрессен» поместила на первой странице обращение к читателям: «Поскольку телевидение, радио и печать потчуют шведскую общественность лишь самыми плохими и неприятными известиями: кризис, вынужденные отпуска и увольнения, девальвация крон, головокружительный рост цен,— мы будем рады, если вы пошлете нам хорошие утешительные новости и мы вызовем у наших читателей улыбку удовлетворения».

— Боже,— произнес Свен Марлсон, который в отличие от Карлсона жил не на крыше, а под крышей.— Наконец-то ты вспомнил обо мне. Вот оно, верное средство поправить дела!

Прижимая к груди газету «Экспрессен», он выскочил из комнаты под самой крышей и спустился на улицу. Сердце Марлсона гулко стучало, и «Экспрессен» ободряюще вздрагивала в такт.

— Хорошие новости,— бормотал Марлсон,— приятные новости... Да это же так просто! Сейчас, господа газетчики, я принесу целую кипу отличных новостей, и вам придется открыть свой редакционный кошелек, хе-хе-хе!..

Марлсон довольно потер озябшие руки и двинулся в направлении редакции.

— Значит, так,— зашептал он,— начнем хотя бы с этого... как его... Ну, например, с меня. Я живу в прекрасном доме под крышей. В

окна входит много воздуха... Впрочем, довольно холодного. И если учесть стоимость отопления, то лучше бы его входило поменьше. И вообще цена на эту жалкую квартиру изрядно подскочила. М-да... Тогда есть другая приятная новость, пожалуйста: я — в отпуске! Гуляю сколько угодно и где хочу!.. Хотя, что радоваться? В отпуск меня просто-напросто выставили и еще неизвестно, возьмут ли назад. М-да... Но зато витрины в магазинах — загляденье!.. Чем плохая новость, а?.. Впрочем, где взять столько крон? Все безумно подорожало, черт возьми!

Нахмурился брови и шевеля губами, он медленно шел по улице и мучительно искал приятную новость. Хоть одну самую скромную новостикшу.

До редакции было совсем недалеко. Оставалось только перейти улицу. Свен Марлсон задумчиво ступил на мостовую.

— Эврика! — воскликнул он внезапно.— Вот она, приятная новость! Каждое утро над нами восходит солнце, и это прекрасно!.. Да... Но что оно освещает?.. Очередь из безработных и инфляцию? Зато вечером луна...— И Марлсон задрал голову, ища ночное светило. Удар бампера мчавшегося лимузина вынудил Марлсона принять горизонтальное положение...

В больнице над ним склонилась милая женская головка в белой шапочке и произнесла воркующим голоском:

— Боюсь, у меня для вас не слишком приятные новости — лечение ваших переломов будет стоить...

Свен Марлсон отключился...

...В «Экспрессен» ждали хороших новостей.

Скромная жизнь «бэби дока»

Недавно в интервью канадскому телевидению гаитянский диктатор Жан-Клод Дювалье пожаловался, что едва сводит концы с концами. «Живу я скромно, никаких излишеств себе не позволяю,— сказал

двадцатилетний сын «папы дока», поглаживая свой тройной подбородок.— Вот недавно яхту купил, так, поверите ли, пришлось во многом себе отказать, чтобы наскрести деньжат на покупку»,—

хныкал бедняжка Жан-Клод. Казалось, еще секунда — и диктатор пожалуется, что ему до полочки не хватает, и стрельнет у интервьюера доллар на сигареты.

Но вот что пишет выходящая за пределы Гаити «Айти обсерватор», газета гаитянцев, находящаяся в изгнании: «Скромность «бэби дока» действительно потрясающая: он имеет «всего» 200 миллионов долларов состояния». И посему недавно приобрел в княжестве Монако у самого синего Средиземного моря скромную виллочку за какой-нибудь жалкий миллион долларов и обставил ее за каких-то плевых пятьсот тысяч долларов...

Не делается ли это, кстати говоря, на тот случай, когда остальные пять миллионов гаитянцев с ежегодным доходом в 130 долларов на человека решат наконец избавиться от своего ненасытного скромника?

— Я бы дал тебе денег, но ты же их все равно проешь!

(«Дикобраз», ЧССР)

Николай ЭНТЕЛИС

ПАКЕТ СЧАСТЬЯ

В США медики выписывают огромное количество рецептов на успокоительные лекарства и снотворные, что приносит фармацевтическим фирмам гигантские доходы.

Избит пикетчик
С рукой, распухшей
И перевязанным коленом —
Он в кресле частного врача.
Тот убеждает:

Спасут чудесные
лекарства.
Чем каждый раз идти
в пикет,
Купи снотворного пакет!

Что толку от сплошного
бдения!
К чему пытаться бастовать!
Есть сладкий сон
и сновиденья,
Глотни таблетку —
и в кровать!
Во сне оденься,
как для бала,
Во сне наешься до отвала,
Во сне напейся допьяна...
Спокойной ночи, старина!

Работа розовым сюрпризом
Придет из сонной пелены.

Новое
в медицине

Цветной заложен
телевизор!
Пустяк! Смотри цветные
сны.
Во сне кати в автомобиле,
Во сне кути на новой вилле,
Спокойно дрыхни, голубок!

***

Владельцы фирм и эскулапы
К чужим карманам тянут
лапы
И дни и ночи напролет:
Нажива спать им не дает!

К АКТИВИЗАЦИИ НЕОФАШИЗМА В ФРГ

Ставят крест...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Исцеление для бедных

Испанский врачеватель Гайета не дерет с пациентов три шкуры. Всего сто песет за исцеление — его такса.

В его приемной всегда людно, хотя пациенты в кабинете больше одной минуты не задерживаются. Сеньору Гайете вполне хватает этого чудесного мига, чтобы поставить диагноз и вылечить страдальца.

— Чем маешься, голубчик! Животом! Понятно. Что у меня в руках, видите! Правильно, галета, печенье — сухое. Смотрите внимательней — рррраз! Я ломаю галету пополам — вот так же я переломил ход вашей болезни. Теперь закрепим результат. Обратите свой

взгляд на образ Святой Девы из Розарио — вот она, висит за моей спиной. Так, а я смотрю в воду...— С этими словами сеньор Гайета уставляется на стакан с водой и погружается в маленький транс.— Все! — говорит он, встрепенувшись.— Деньги на блюдо. И почаще парьте ноги. Следующий!

Для удобства пациентов, чтобы они не тратили деньги на дорогу, Гайета научился лечить на расстоянии. Для этого ему необходима фотография больного и, конечно, не меньше ста песет.

К сеньору Гайете едут со всех концов Испании. В помощи он никому не отказы-

вает. У него можно встретить крестьянина, рабочего и даже безработного. Да и к кому им еще пойти! Настоящие врачи дерут сотни песета, а Гайета ограничивается песетами.

И к тому же не страшит больного ужасными латинскими названиями болезней. Он даже не знает таких слов. Как признался сеньор, он не умеет ни писать, ни читать и едва считает до ста. Больше ему не нужно: миллионы его считают в банке.

«Еще не было такого пациента, который бы на меня пожаловался,— гордо говорит знахарь.— А их у меня проходит немало — 4500 человек в месяц».

— Сбрасывай их подальше от наших границ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Альфред ШИФФЕРС (ГДР)

ОГОРЧЕНИЕ ГЕРРА МЕЙСЕ

— Сейчас я раздам вам ваши классные сочинения,— провозгласил учитель одной из боннских школ Мейсе, обращаясь к ученикам.— Ну, что ж, в целом работы написаны неплохо, интересны по содержанию. Сверх ожидания хорошо описал свою поездку с родителями в Шварцвальд Рейнер Волле. Дитер Кунц вспоминает посещение Гельголанды с живописными подробностями. Сочинение Эвальда Розенбурга, названное им «Один день на станции», написано не без искры божьей, хотя поначалу неясно, идет ли речь о железнодорожной станции или станции «скорой помощи»...

Затем учитель Мейсе раздал ученикам сочинения, кроме одного, которое он положил перед собой на стол. Неподвижно уставившись на класс сквозь очки в роговой оправе, он объявил, что лишь одно сочинение, а именно Дитриха Рунге, весьма его разочаровало.

— Я сначала прочту вам это сочинение,— сказал учитель,— а потом поясню, чем меня неприятно поразила данная работа.

Он раскрыл тетрадь и принялся читать:

«Самое прекрасное событие в моей жизни

В воскресенье 27 октября 1977 года я участвовал вместе со своим отцом в торжественной встрече, состоявшейся в бывшей школе юнкеров войск СС в Гельце. Мой отец надел по этому поводу свою старую форму войск СС, которую он с гордостью хранил много лет в шкафу. Он надел также все ордена и знаки отличия, полученные им от имени фюрера за героические дела по уничтожению большевиков.

В Гельце собралось много ветеранов войск СС. Бурными аплодисментами они приветствовали герра оберштурмбанфюрера войск СС Рихарда Шульце-Коссенса, который открыл встречу.

Многочисленные офицеры бундсвера, приглашенные на праздник, также громко зааплодировали. После герра оберштурмбанфюрера выступил герр оберстлейтенант Адлер, который особо остановился на боевом духе бундсвера. Во время его речи со своего места поднялся майор Баумлер и торжественно обнял своего старого фронтового камерада Адлера, что вызвало колоссальный взрыв ликования у всех присутствовавших. Вершиной праздника явилось посещение и осмотр бундсверовской казармы. Герр комендант Шольц, пригласивший всех к праздничному столу, именовал в своей застольной речи бывших СС-камерадов «дорогими партнерами» и «шефами» и предостерег всех присутствующих от опасности недооценки роли ФРГ в укреплении западноевропейской военной системы.

Самый прекрасный день в моей жизни закончился общей клятвой верности великим немецким традициям и совместным пением военных песен».

Закончив чтение, учитель Мейсе сделал выразительную паузу, молча потряс седой головой, посмотрел на ученика Дитриха Рунге, автора прочитанного сочинения, и укоризненно пророкотал:

— Такая тема, такая патриотическая тема — и четырнадцать орфографических ошибок!

Перевела с немецкого
Л. КОРАБЛЕВА.

— Что теперь с ними делать?
— Посмотрим по ходу фильма.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Урок хороших манер

Рассказ

Мой друг Виталий пригласил меня в ресторан обмыть покупку. Покупка прекрасно сидела на нем. Это был отлично сшитый финский костюм приятного серого цвета. Элегантный Виталий был похож в нем на киногероя. Кроме меня, в ресторан была приглашена молодая особа, тоненькая и изящная, похожая на балерину. Ее присутствие еще больше воодушевляло моего друга, и он не переставал горделиво улыбаться.

Мы удобно расположились за столиком в ресторане. Виталий сделал заказ.

— Ты не представляешь, Гриша, как важно уметь держать себя в приличном обществе,— многозначительно заговорил Виталий.— Представь, в этом нет мелочей, все имеет значение. Как ты сидишь, как держишь голову, где у тебя находятся руки и даже как ты пользуешься салфеткой...

Я тут же аккуратно расстелил на коленях салфетку. Впрочем, лучше бы я этого не делал. Весь вечер потом она как живая куда-то исчезала, и я чаще искал ее на полу под ногами, чем пользовался ею.

В ресторане было довольно жарко. Виталий с разрешения Люсенки церемонно снял пиджак и бережно повесил его на спинку своего стула. Я забылся и облокотился о стол. Виталий выразительно посмотрел на меня — я поспешно убрал руки.

Слушая друга, я машинально отщипнул кусочек хлеба от куска, лежащего на общей тарелке, и стал жевать его. Виталий еще раз довольно недвусмысленно посмотрел на меня. Вслед за ним на меня посмотрела Люсенка, и я чуть не подавился хлебом, который жевал. Я выпрямился, внутренне собрался и стал крайне осторожен.

— Нужно всегда и во всем быть настоящим джентльменом,— со светлой улыбкой продолжал разглагольствовать Виталий, обращаясь ко мне.— Птицу видно по полету, а настоящего джентльмена даже по тому, как он жует...

Люсенка заулыбалась. Очевидно, я действительно слишком нажал на хлеб — ожидание разогрело мой аппетит. Я тут же перестал жевать и некоторое время так и сидел с набитым ртом, не решаясь проглотить. Мне вовсе не хотелось выглядеть в глазах Люсенки таким жвачным животным.

— Чтобы быть настоящим аристократом,— продолжал Виталий,— требуется совсем немного.— Хорошее воспитание, отличный вкус и развитое чувство такта. Если все это у вас есть,— Виталий выразительно посмотрел на меня, а Люсенка почему-то снова заулыбалась,— считайте, что ваши манеры в полном порядке и вы можете смело принимать приглашение на завтрак даже от королевской четы Англии.

Я с таким вниманием и интересом слушал своего друга, что крепко сжал пальцами черенок вилки, а ее зубья торчали чуть ли не у моего носа.

— Кстати, Гриша,— великодушно сказал Виталий с видом абсолютно светского человека,— уж он-то не оплошает даже в самом изысканном обществе.— Не держи, пожалуйста, так вилку. Еще немного — и ты проткнешь себе щеку или выколешь глаз. И где ты только научился этим странным манерам? Нет, мой друг, тебе все-таки еще рано принимать королевское приглашение на завтрак.

Люсенка сокрушенно посмотрела на меня, будто я и в самом деле получил это приглашение, а теперь его забрали обратно. Я окончательно ступился, виновато пробормотал: «Извините!» И опять полез под стол искать исчезнувшую салфетку.

Я вылез из-под стола, водрузил 12 салфетку на колени и не заметил,

как моя рука снова потянулась к хлебу и отломала кусок. Несколько крошек упало на скатерть. Виталий с удивлением посмотрел на меня.

— Если, я надеюсь, тебя все-таки когда-нибудь пригласят в приличное общество, упаси бог, чтобы хоть одна крошка упала на стол,— с искренней горечью сказал он.— Все немедленно сделают в отношении тебя свои выводы. И потом хлеб не отламывают в общем блюде — можно взять целый кусок. Что поделаешь, такова светская жизнь.

— Да, я понимаю, ты совершенно прав,— подавленно пролепетал я, не смея поднять глаза на Люсенку.

И тут же заметил, что моей салфетки снова нет на месте. Воспользовавшись моментом, я нырнул под стол. Через пару минут, немного успокоившись, я выбрался из-под стола и сел на свой стул. Черт меня дернул прийти на это обмывание. Стыда не оберешься... Я чувствовал, что мышцы мои одеревенели, а спинной хребет прямо-таки окаменел. Чем больше я старался не сделать какого-нибудь неловкого движения, тем хуже у меня все получалось.

— А помнишь, Гриша, как в общепитии кто-то ночью съел твою сметану, а вместо нее поставил в холодильник банку разведенного зубного порошка, которую ты утром с большим аппетитом выпил? Ну и вид у тебя был. Ха-ха-ха!

Он смотрел на меня и плотоядно облизывался, как будто бы только что съел эту самую сметану.

— Налей-ка нам вина! — распорядился Виталий и весело хохотнул. Вслед за ним звонко засмеялась Люсенка. Я тоже не очень искренно издал какие-то подхалимские звуки. Ви-

талий пристально посмотрел на меня. Люсенка еще громче рассмеялась.

Я поспешно схватил бутылку с вином и стал разливать его в фужеры. Видит бог, я старался изо всех сил — даже пальцы дрожали от напряжения.

— Минутку! — вдруг воскликнул Виталий тоном человека, схватившего за руку вора-карманника.— Так нельзя разливать, Гриша! Ты льешь от себя. Надо лить из бутылки только в свою сторону, мой дорогой...

Меня охватил стыд. Какой же действительно я чурбан неотесанный! Не знаю таких простых вещей. Я готов был убить себя, и в этот момент драматический момент моя рука, державшая бутылку с вином, конвульсивно дернулась, и на белоснежную, как эльбрусский снег, скатерть упала огромная красная клякса. Я оцепенел, втянул голову в плечи. Мне казалось, что сейчас разверзнется потолок и сам всевышний громовым голосом предаст меня вечной анафеме.

Уж лучше бы я вообще остался под столом после того, как первый раз полез туда за своей салфеткой. Так бы и сидел под ним весь вечер. Или лучше бы Виталий сразу схватил эту тяжелую бутылку и что есть силы ударил меня по голове, тогда бы разом окончились все мои мучения. Но он только с сожалением посмотрел на меня, снисходительно пожал плечами и вздохнул. Это пятно окончательно доконало меня — я потерял остатки душевного равновесия. Куда бы я потом ни посмотрел, глаза мои невольно наткнулись на эту злоеющую улику моей оплошности.

— Твое счастье, что в приличном обществе принято делать вид, что не

замечают чужой ошибки,— небрежно кивнув на пятно, с мягкой иронией сказал Виталий.— Чем лучше воспитан человек, тем он сдержаннее в проявлении своих чувств. Конечно, какой-нибудь хам сразу же указал бы на твой промах. Но только не комильфо.

Очевидно, Люсенка незаметно тоже подпала под гипноз речей моего друга. Вся она напряглась. Глаза ее остановились, щеки побледнели, а движения стали очень осторожными, замедленными. Как видно, и она уже боялась сделать неловкое движение. Бедная девушка! Что касается меня, то я повел себя в высшей степени ненатурально, изо всех сил старался продемонстрировать остатки своих хороших манер. То слишком громко и подобострастно смеялся, то слишком поспешно и услужливо, весь извиваясь, бросался выполнять мелкие просьбы Виталия. Я пытался даже превосходить его желания. Виталий лишь иронически улыбался и ел, как настоящий аристократ. Приятно и страшно было смотреть...

Я взял в руки нож и вилку, чтобы разделить куриную ножку, Виталий тотчас процедил, что только крайне примитивные люди едят курицу как первобытные дикари — с помощью ножа и вилки. Я поспешно сунул куриную ножку в рот, чтобы проглотить ее вместе с костью, но не смог, и, пока Виталий говорил, я держал ножку целиком во рту. А потом хотел сделать вид, что собираюсь вытереть салфеткой губы, и незаметно выплюнуть в нее эту ножку, но салфетки, конечно, не оказалось на месте, и я с удовольствием скрылся под столом...

По-моему, даже официантку заинтересовало то, что говорил мой друг. Она ставила поднос с блюдами на столик за его спиной и внимательно прислушивалась к каждой его реплике. Очевидно, ей, бедняжке, тоже не хватало хороших манер, и она не хотела упустить случая пополнить свой культурный багаж.

Наконец, обед подошел к концу. Чтобы как-то загладить свою вину, я заявил, что уплачу по счету.

— Ну если ты так настаиваешь,— с явной неохотой согласился Виталий.— Воспитанный человек никогда не будет ради своих корыстных целей лишать удовольствия другого человека, тем более друга.

Я выхватил из кармана деньги, которые отложил на оплату по просроченному счету за квартиру, телефон и электричество, и с радостью отдал их официантке. Виталий лишь кисло-лато усмехнулся, будто его самого лишили чего-то очень приятного.

Мы поднялись из-за стола. Виталий неторопливо, с чувством собственного достоинства надел на себя пиджак. Я посмотрел на его спину и ахнул. Вся она была залепана пятнами жира. Это все наделала официантка, разливавшая супы за его спиной и раскладывавшая по тарелкам вторые блюда. Слишком уж внимательно она прислушивалась к речам Виталия. Все время так и наклонялась в его сторону.

Если бы вы только видели лицо нашего друга в ту минуту, когда он снял свой пиджак! Нет, ваше счастье, что вы не видели его. Лично я ничего страшнее не встречал!

Он в бешенстве повернулся к официантке и открыл уже рот, но я успел остановить его: «Настоящий джентльмен никогда не станет кричать на женщину, даже если она в чем-то виновата...»

Он так и замер с открытым ртом и выпученными глазами...

Да, такова светская жизнь. Никогда не знаешь, что тебя ждет. Ждешь опасность спереди, а она подстерегает тебя сзади. И даже если ты имеешь самые прекрасные манеры, это все равно не гарантирует тебя от неприятностей.

РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ

КОНКУРС

НА ЛУЧШЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОДЕЯЛ

невзрачных расцветок (арт. 48 150), выпускаемых
Краснослободской прядильно-ткацкой фабрикой
в Мордовии. Ими затоварены все торговые базы,
склады и магазины Дагестана.

Пробовали стелить на пол — рвутся, утеплять водо-
проводные трубы — промокают, обертывать газопрово-
ды — дорого.

Предложения направлять по адресу: Москва,
Минтекстильпром РСФСР.

ПРОДАМ

...баян «Ростов-Дон» Рос-
товской фабрики музыкаль-
ных инструментов. Он за-
интересует каждого, кто на-
ходится не в ладах с сосе-
дами и давно мечтает им
насолить. Басы в баяне си-
пят, альты подбивают. Ко-
ролева В. станица Навагин-
ская, Краснодарского края.

СОВЕТЫ ПОКУПАТЕЛЯ

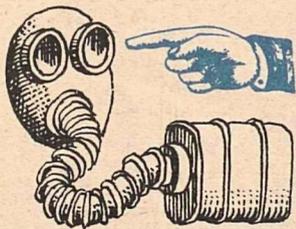

Вам нужен надежный замок! Не разду-
мывайте долго, — советует гр. Исангулов
А. Я. из города Урая, Тюменской области,
— смело покупайте замок марки «З8-1» про-
изводства тульского объединения «Зенит». Секрет этого замка знают только на заво-
де. Так что открыть вашу дверь не удастся
никому. Даже вам самим.

ВЫПЛУ

противогаз. Необходим
при пользовании газовой
зажигалкой ленинградско-
го завода «Северный пресс». Газ выбивается из всех ще-
лей. Гетманцев В. Т., г. Че-
репаново, Новосибирской
области.

ПРИГЛАШАЕТСЯ

в хорошую семью сле-
сарь-наладчик для ухода
за детской коляской, вы-
пущенной Московским
опытно-эксперименталь-
ным заводом. У коляски
постоянно отваливается ку-
зов от рамы.

С предложе-
ниями обращаться: Щерба-
ков С. И., Тувинская АССР,
г. Кызыл.

СТУЛЯ
ДЛЯ НЕЗВАННЫХ ГОСТЕЙ,
производства Воропаевского дерево-
обрабатывающего комбината
(Витебская область). Они настолько
шатки и валки, что даже самый завя-
тый любитель ходить в гости без
приглашения
НЕ ПРОСИДИТ НА НИХ
И ДЕСЯТИ МИНУТ

ДИК Ф. А., с. Ленинполь, Киргизская ССР. Приобрел са-
поги Ташкентского производственного объединения «Узбеки-
стан». Стоит в них походить, как ваши носки окрашиваются
в черный цвет. Что делать?

ОТВЕТ. Покрасьте сапоги изнутри в какой-нибудь другой,
более привлекательный для вас цвет.

КИРЕЕВ В. П., г. Нежин. В пакете с печеньем «Мария»
Львовской кондитерской фирмы «Светоч» обнаружил метал-
лическую стружку. На пакете стоит Знак качества. Как это
понимать?

ОТВЕТ. Очевидно, надо понимать так, что стружка тоже
высокого качества.

СПРАВОЧНОЕ
БЮРО «РП»

ПРОДАМ

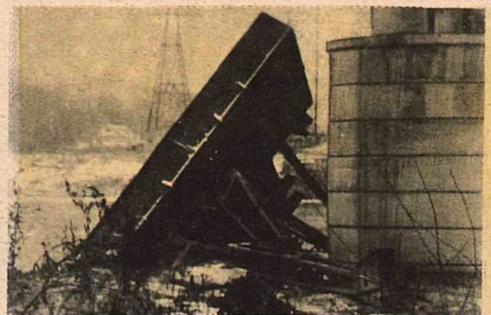
...сапоги - чулки, изго-
товленные на обувной фаб-
рике города Кирова. Сапо-
ги продаются в разбо-
ре: подметки — отдельно,
верх — отдельно. Именно
в такое состояние они при-
шли после недели носки.
Овсянникова М. П., станица
Кущевская, Краснодар-
ского края.

НАЙДЕНЫ

В г. Лисичанске у моста через Северский
Донец найдены свернутый набор понтонный
мост и плавучий кран большой грузоподъемности.

Утерявшему обращаться в будку стрелочника.

Что бы это значило?

УЗЛОВОЙ ВОПРОС

Рассмотрение в народном суде иска о разделе имущества супругов.

В. Перваков, Ставропольский край.

ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО

Установка в глазу контактной линзы.

В. Туренко, г. Володарск.

НАЛОМАТЬ ДРОВ

Доставить мебель в квартиру на десятом этаже.

Г. Хрусталева, г. Москва.

СТОЛПОТВОРЕНИЕ

Колоннада.

Р. Семенкина, г. Якутск.

ПОПАСТЬ В СТРУЮ

Быть облитым поливальной машиной.

В. Кушхабиев, г. Нальчик.

НАХЛЕБНИК

Составная часть бутерброда.

В. Пряшников, Тульская обл.

РОДИТЬСЯ В РУБАШКЕ

Единственная возможность приобретения распашонки.

А. Печонкин, г. Калинин.

нарочно НЕ придумаешь

«При неоплате больше суток кровать продается без предложения».

[Из бланка гостиницы «Нефтяник»].
Прислал Б. Попов,
г. Сургут.

«Я почувствовал себя плохо и решил зайти в медпункт, а это оказался медвырезатель, за что и был наказан».

[Из объяснительной].
Прислал В. Величкин,
г. Ачинск.

«Вчера не был на собрании, так как вечером вместе со следователем Леонтьевым занимался грабеджом».

[Из объяснительной дружинника].
Прислал Н. Зензин,
г. Тюмень.

«В нашем театре юного зрителя раздражающие звонки, напоминающие школу, заменены новыми звуковыми сигналами».

[Из радиопередачи].
Прислала А. Филиппова,
г. Калинин.

Игорь ТАРАБУКИН

ПИРАМИДЫ

Несколько воздвигались пирамиды,
Годами прорубали ход в скале...
И до сих пор рассказывают гиды
Об этом первом чуде на земле.
Но что-то их рассказ меня не манит.
О темпах стройки... про размер и вес...
Двенадцать лет в поселке строят баню —
Вот это будет чудо из чудес!

Висячие сады

Висячие сады Семирамиды.
Средь вавилонской страждущей земли
Они своим особо пышным видом
Напомнить рощи райские могли.
Такое чудо мне уже встречалось:
Картофель с тыкву, с дерево овес,
А рожь, как частокол, вокруг стояла...
Был это показательный совхоз.

СТАТУЯ БОГА СОЛНЦА

Колосс Родосский, всем на удивленье,
Был высотой доступен лишь для птиц.
Но, оказалось, был он слаб в коленях!
И бронзовое диво пало ниц.
А вот совсем обратное явление:
Я знаю человека одного.
Чем чаще он сгибается в коленях,
Тем выше положение его!

г. Свердловск.

Пьер ДАНИНОС (Франция)

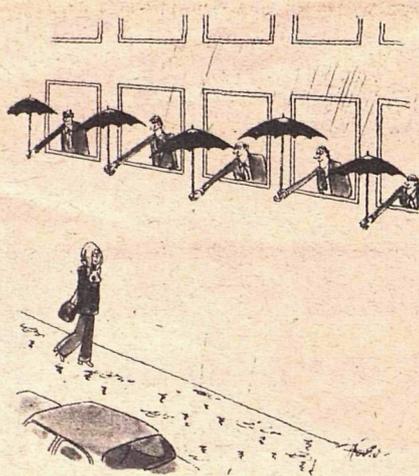
Как стать великим человеком

Говорят, чтобы стать великим человеком, нужно рано вставать. Наполеону, как известно, в этом помогало его подсознание. Когда он ложился спать, он не нуждался в часах: он ставил свое подсознание на нужное ему время. Он говорил себе: я встану без четверти шесть. И ровно в пять сорок его подсознание исправно будило его. Без четверти шесть он был уже на ногах, а иногда даже на лошади.

Со мной не так. Я начинаю догадываться, что я все-таки отличаюсь от великого полководца. Стоит мне, ложась спать, внушить себе, что нужно встать в пять утра, и я ни за что не могу заснуть. Зато когда я засыпаю, мое подсознание отличнейшим образом спит вместе со мной до восьми. В восемь оно шепчет мне: уже восемь, а нужно было встать в пять, так стоит ли вставать сейчас? Безусловно, нет.

И мы опять засыпаем вместе, мое подсознание и я.

Перевела П. ДЛУГОЛЕНСКАЯ.

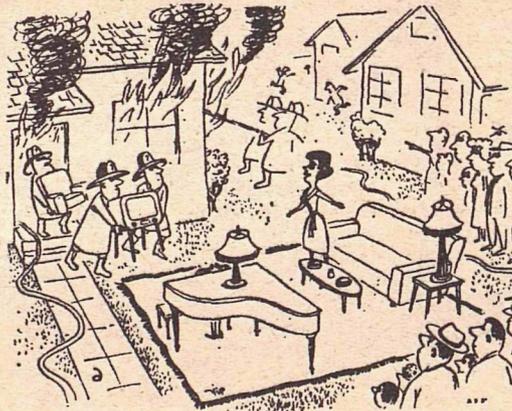
«Иа», Испания.

Молодого человека бросила возлюбленная. Страшно расстроенный, он недвижимо сидит, уставившись в одну точку.

— Не горюй,— утешает его отец,— ты молод и симпатичен, завтра же найдешь себе другую девушку.

— Да, но что мне делать сегодня!

улыбки разных

— А телевизор поставьте, пожалуйста, сюда!
«Афтонбладет», Дания.

— Или ты будешь курить в коридоре, или я начну петь!

«Спиччоло», Италия.

На приеме у психиатра молодой человек нервно объясняет, что его заставили обратиться к врачу родственники, и только потому, что он предпочитает хлопчатобумажные носки и не любит синтетические.

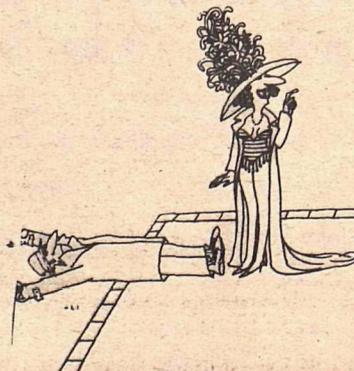
— Так в чем же дело! — удивляется врач. — Я тоже предпочитаю хлопчатобумажные носки.

— Правда! — радостно восклицает пациент. — А как вы их предпочитаете — с растительным маслом или с майонезом!

У закрытого шлагбаума собралась большая толпа, нетерпеливо ожидающая, пока можно будет пройти.

— Да будет ли вообще когда-нибудь конец этому поезду! — раздраженно воскликнул один из ожидавших.

— Конца не будет, — ответил другой. — Я только что узнал, что на станции к поезду забыли прицепить последний вагон...

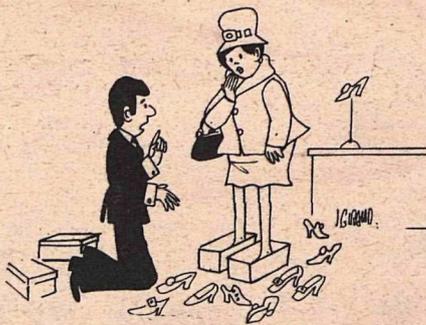
— Плагье произвело большое впечатление на мужа. Я его беру!

«Газетт де Лозанн», Швейцария.

ОБЪЯСНЯТ МЕМУАРЫ

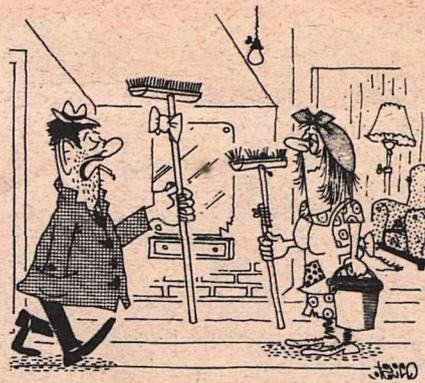
В чаще леса муравейник,
Мирно живший под сосною,
На соседний муравейник
Вдруг решил пойти войною.
От рассвета до рассвета
Муравьиные когорты
Бьются так, что счета нету
Изувеченным и мертвым.
Стены. Вопли. Гул сраженья.
Отступления. Атаки.
Пот и кровь. Уничтоженье.
Все смешалось в жуткой драке.
В чем причина? Что за вспышка
Смертоносного психоза?
Нагловатый муравьишка
У соседей, как воришка,
Утащил комок навоза.
А мораль жестокой свары,
Этой бури в сотню баллов
Нам раскроют мемуары
Муравьиных генералов.

Перевели
А. КАРАСЕВ и С. РЕВЗИН.

— Все остальное вы уже перемерили, синьора!

«Джорни», Италия.

— Поздравляю с днем рождения, Эмма!

«Актюэль», Норвегия.

Азиз НЕСИН (Турция)

Племянник большого человека

Как сейчас помню этот день. В нашу комнату вошел директор, за ним проскользнул скромного вида молодой человек. Директор подозвал меня кивком, и когда я оказался около него, он тихо шепнул: «Будьте полагательнее с этим молодым человеком, который с сегодняшнего дня зачислен в ваш отдел.— Понизив голос еще больше, директор добавил: — Имейте в виду, что он племянник самого господина Фисжитина...»

Через пять минут я уже беседовал с новым сотрудником. Усевшись на край моего стола, он спросил, в чем должны будут заключаться его обязанности. Я только начал говорить о стройной системе продвижения бумаг в нашем учреждении, как молодой человек весьма откровенно зевнул и сказал: — Аллах с ними, с бумагами, пусть продвигаются без меня. Мне хватит и моего собственного продвижения.

С этими словами он захохотал и фамильярно потрепал меня по спине. М-да, подумал я; похоже, это еще не конец. К сожалению, интуиция не подвела меня. Господин Текин — так звали нашего нового сотрудника — работой себя не утруждал. Сначала он просто бездельничал, а вскоре и приходиться в контору стал не каждый день. Сначала кое-кто из сотрудников начал было ворчать, но потом все затихло, потому что выяснилось, что в дни прихода молодого племянника господина Фисжитина в нашем отделе обязательно исчезали со столов разные мелкие вещи, от зажимов до денег из дамских сумочек. А когда из отдела исчезла пишущая машинка, начали раздаваться голоса, что лучше бы господин Текин вообще оставался дома.

Через месяц одна из сотрудниц, у которой из сумочки несколько раз пропадали деньги, прибежала в отдел с последними новостями. Оказывается, никакого факультета права, о котором новый сотрудник прожужжал всем уши, он не кончал. Впрочем, никого это особенно не удивило, поскольку господин Текин за все время работы так и не смог составить ни одной бумаги.

Несколько человек в нашем отделе почти одновременно высказали одну и ту же идею: наш Текин никакой вовсе не племянник господина Фисжитина, и самозванца необходимо немедленно разоблачить.

— Немедленно,— сказал я,— не выйдет. Так-то оно так, а вдруг?..

И тем не менее нужно было торопиться, потому что наш сотрудник начал вымогать деньги у посетителей, обещая им разные блага. Да что там посетители! Наш швейцар признался, что дал изрядную мзду Текину за устройство в отдел жалоб.

Постепенно все мы укрепились в мысли, что наш Текин никогда никаким племянником господина Фисжитина не был, а лишь выдавал себя за него.

Сотрудники отдела практически перестали работать: каждый изобретал муть самозванцу. Один купил здоровенную бутылку чернил, которую собирался вылить на его голову, другой практиковался в нанесении телесных повреждений конторскими счетами, две дамы держали в ящиках своих столов старые туфли на шпильках, не без основания считая, что шпилькой удобнее всего пробить голову.

— Что угодно,— уговаривал я сотрудников,— но только не линчуйте его в помещении отдела. В гардеробе — пожалуйста, но только не здесь. Мне бы не хотелось, чтобы наш скромный отдел комплектации обогрелся кровью. Даже такого негодяя...

Наконец мы договорились с директором. Операция была разработана так, что даже генеральный штаб не мог бы сделать это лучше. На улице дежурили два полицейских инспектора в штатском, чтобы сразу же арестовать самозванца. Сам негодяй был заманен в отдел якобы для вручения премии. В свою очередь, директор пригласил господина Фисжитина, чтобы показать ему проект нового здания конторы. Как только высокий гость в сопровождении директора появится в отделе, двое самых крепких наших сотрудников вытолкнут навстречу ему самозванца.

План удался на славу, все сработало самым отличным образом. По условному знаку Текина вытолкнули из комнатки кассира, и он оказался в двух метрах от господина Фисжитина, важно шествовавшего рядом с нашим директором. Все замерли. Счетовод вынул бутылку с чернилами, из столов извлеклись туфли на шпильках.

— Дядя,— прямо-таки взвизгнул Текин,— как я рад вас видеть! Как тетя?

— Уже поправилась, Текин. Заходи, дорогой, она вчера спрашивала как раз о тебе... Как работа?

— Ну, дядя, мне как-то неудобно говорить об этом, вы ведь знаете мою скромность. Вот мой непосредственный начальник... — он показал на меня.

— Прекрасный работник, господин Фисжитин! — рявкнул я.

— Смотрите, не перехвалите его,— улыбнулся высокий гость.

— То-то же,— сказал мне Текин, когда мы остались одни.— Будешь стараться, похлопочу при случае о твоём продвижении...

Перевела В. РОВИНСКАЯ.

широт

— У царя Соломона было девятьсот жен. Интересно, чем он их кормил?

— Меня больше интересует, как он сам питался...

Муж, возвращающийся с охоты, звонит жене с вокзала:

— Мэри, это я. Еду домой.

— Как охота, милый!

— Все нормально. Месяц не будем покупать мяса.

— Ты убил лося?

— Нет, пропил зарплату.

Двое полицейских садятся в патрульную машину.

— Эй, Джо,— говорит старший,— я сейчас включу мигалку. Выйди, погляди, работает ли она.

— Работает! — кричит Джо.— Ой, не работает! Опять работает. Ой, опять не работает...

— Ужасно, наверное, быть калеккой,— говорит сострадательная женщина, опуская монету в шляпу нищего.

— Увы, мадам...

— Но еще хуже, наверное, быть слепым!

— Гораздо хуже,— вздыхает нищий.— Когда я был слепым, мне кидали в шляпу черт знает что...

В зоопарке скончался огромный старый слон. Посетитель, услышав рыдания одного из служащих, почувствовал ему.

— Я понимаю, вы так, наверное, привязались к доброму животному...

— Доброму! У него был злобный и вздорный нрав!

— Но чего ж вы тогда рыдаете!

— Вам легко утешать! А яму-то для него кто будет копать!

КРОКОДИЛ

№ 7 (2233)

МАРТ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Ю. Андреев, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Ведерников, О. Ведерников, Е. Горохов, Р. Друкман, Г. Караева, В. Левонюк, В. Мохов, И. Норинский, В. Соловьев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор

В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 6/II 1978 г.
А 09023. Подписано к печати 14/II 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₂. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 603 100). Изд. № 543. Заказ № 1833.

© Издательство «Правда».

«Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

№ 17 64 6

ШАГОМ МАРС!

Рисунок М. АБРАМОВА

Абрамов 78г.

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

11